

(1842–1850), был в ней первым учеником. В 1850 поступил на мед. ф-т Московского ун-та (не окончил). В Москве сблизился с «молодой редакцией» журнала «Москвитянин», подружился с А.Н. Островским, испытал влияние славянофильских идей. Уже тогда у него созрело решение жить так, чтобы «быть полезным народу».

В 1852 М. переехал в столицу и продолжил образование в Петербургской военно-мед. академии. Лит. деятельность начал статьями для «Справочного энциклопедического словаря» А.В. Старчевского и этнографич. очерками из быта мещан и крестьян в «Библиотеке для чтения». Известность приобрёл очерками «Крестьянские посиделки в Костромской губернии» (1854). И это, и последующие произведения М. носят преимущ. этнографич. характер, большая часть его книг – итог путешествий или участия автора в этнографич. или географич. экспедициях: «Год на Севере» (1859), «Лесная глушь» (1871) и др. М. справедливо называли одним из самых «укоренённых» в национальной культуре писателей, т.к. он не только глубоко исследовал и достоверно описывал бытовые и фольклорно-обрядовые пласты народной жизни, но и умел передавать мироощущение русского человека.

В 1860–1861 в составе экспедиции морского ведомства М. совершил длительное, занявшее целый год, путешествие на Амур, цель которого – этнографо-географич. исследования на русском и китайских берегах Амура, изучение условий жизни переселённых на вост. окраину империи крестьян и казаков Забайкальского войска. Дорога на Восток лежала через Сибирь в Благовещенск и далее вниз по Амуру до Хабаровки и Николаевска. М. посетил русские поселения по Амуру на всём его протяжении, а также строившиеся порты на побережье Тихого океана – от устья Амура до Владивостока. Побывал он и на японском острове Хоккайдо, а также в Маньчжурии. Результатом путешествия стала книга М. «На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 г.): Дорожные заметки и воспоминания» (СПб., 1864; 2-е изд. – 1871), в которой в форме путевых заметок автор рассказывает о путешествии вниз по Амуру, рисует жизнь казачьего населения области, даёт характеристику бытовой и хозяйств. сторон жизни первых казачьих станиц, рассказывает о местных нравах. «Заметки» М. дают представление о русско-китайской торговле по Амуру, о жизни в Благовещенске. Значит. место отводится описанию местной природы. Книга М., получившая широкую известность, открыла русскому читателю неповторимую красоту Приамурского края.

«На Востоке» представляет собой образец беллетризованной этнографии (или этнографич. прозы) – жанра, родившегося, при активном участии М., на стыке науки и художественной литературы. Уже первые документально-художественные, научно-художественные произведения М. обозначили зарождение в русской литературе качественно нового явления – этнографической прозы. В самом общем виде дальнейший творческий путь М. представляет собой движение от этнографич. путевых очерков («Год на Севере») к художественно-документальному эпосу («На Востоке»), где от частных явлений писатель восходит к широким социальным и духовно-нравственным обобщениям.

На обратном пути в Центральную Россию М. получил официальное раз-

решение заняться изучением прошлого и настоящего сибирской каторги, посещать тюрьмы и остроги, встречаться с их обитателями, работать в местных архивах. Первая часть книги М. под названием «Ссылные и тюрьмы» – книги, ставшей результатом кропотливого этнографич. исследования, была издана морским ведомством в 1862 для служебного пользования тиражом всего в 500 экз. В полном объёме (в трёх частях) книга, получившая репутацию «Илиады» и «Одиссеи» каторжной жизни, была издана для широкого читателя спустя 9 лет под названием «Сибирь и каторга» (1871). В ней собран обширный материал по этнографии, истории и статистике тюремной жизни России. Книга стала одним из лит. источников, которым пользовались при создании произведений Салтыков-Щедрин («История одного города», «Испорченные дети»), Некрасов («Дедушка», «Русские женщины»), Толстой (рассказ «За что?»), Чехов («Остров Сахалин») и др.

М. был автором ещё неск. книг, получивших широкую известность и многократно переиздававшихся: «Куль хлеба и его похождения», «Нечистая, неведомая и крестная сила», «Крылатые слова» и др.

Соч.: На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 г.): Дорожные заметки и воспоминания. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1864. 588 с.; Поездка на Амур: Дорожные заметки и воспоминания С. Максимова. Изд. 2-е. СПб.: Издание книгопродавца С.В. Звонарёва, 1871. 594 с.; Сибирь и каторга: В 3 частях. СПб.: Типография А. Траншеля, 1871; Сибирь и каторга: В 3 частях. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1900; Каторга империи / Сост. Г. Беляев. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 480 с. (Серия «Архив русского сыска»); Сибирь и каторга: В 3 ч. Репринтное издание 1871 г. СПб.: Альфарет, 2009.

Лит.: Лебедев Ю.В. [С.В. Максимов] // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. 3. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 485–488.

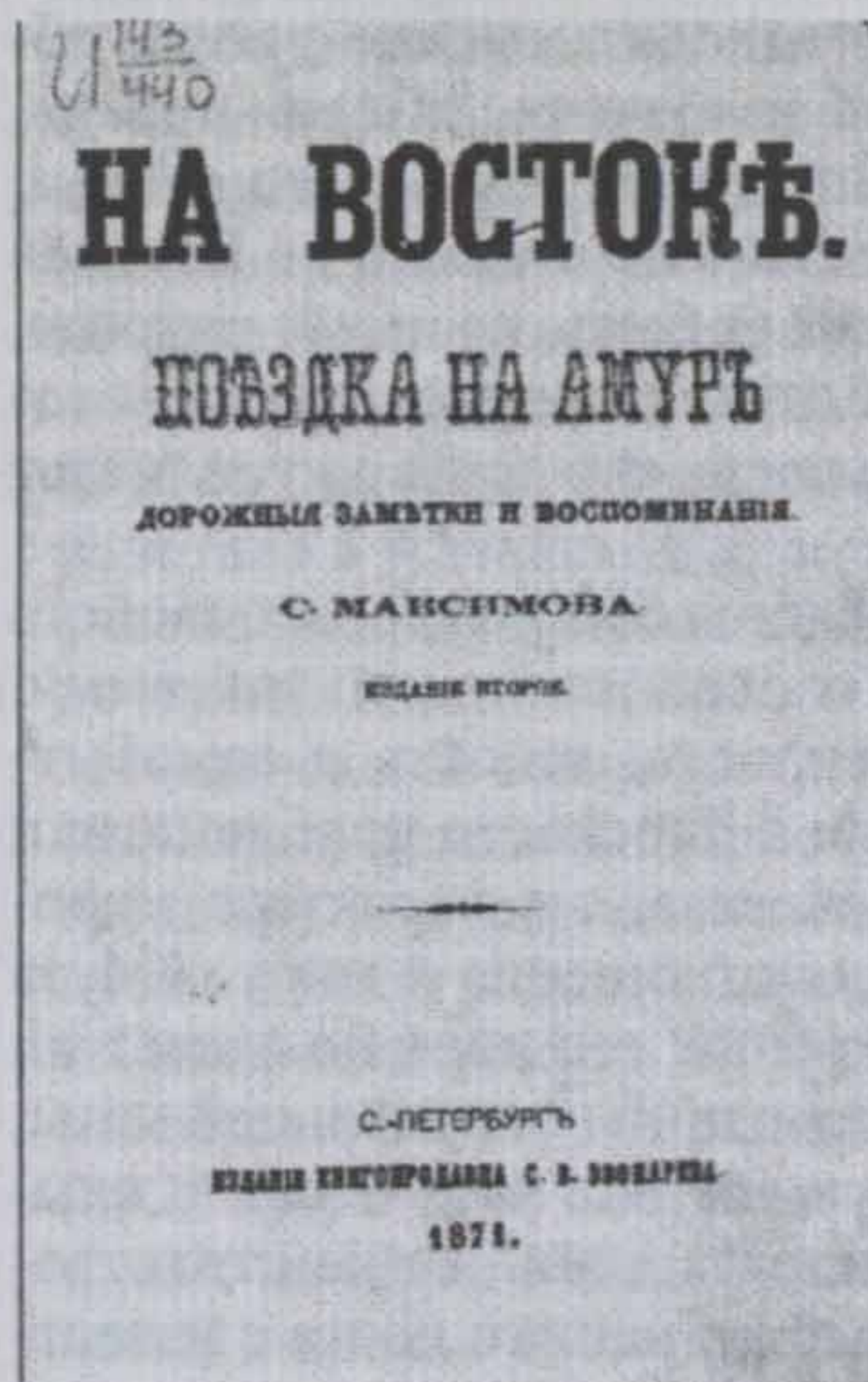
А.В. Урманов

МАЛИКОВ Александр Васильевич [20.4.1959, с. Арга Серышевского р-на Амурской обл.] – прозаик, журналист, лауреат премии им. Г. Федосеева (1994).

Раннее детство М. прошло в с. Новоохочьем Серышевского р-на, с 1969 он жил в г. Свободном, где окончил СШ №9 (1976). В 1977 был призван на службу в военно-морской флот (Владивосток, Петропавловск-Камчатский), после демобилизации, в 1980, поступил в БГПИ на ф-т физ. воспитания и спорта. По заверш. учёбы (1984) три года работал учителем физкультуры, затем некоторое время строителем. В 1993 М. пришёл в журналистику, до 1995 сотрудничал с газетой «Амурские вести», с «Амурской правдой» (до 2009). С 2009 М. чередует работу строителя и журналиста, в разные годы он трудился в газетах «Мужской разговор», «КП на Амуре», «Аргументы недели», «Амурская правда».

К художественному творчеству М. обратился в конце 80-х, в 1989 принимал участие в региональном лит. семинаре (Благовещенск). В 1990 в сборнике «Приамурье моё» были опубликованы главы из повести «Монологи». Первая из них, «Я – брат артиста», представляет собой внутренний монолог рассказчика, переплетённый с монологом его брата, излагающего историю своей любви. Глава «Дым над водой» – это повествование героини, потерявшей «бодрость и силу в душе». Жизнь девушки – падение «по лестничным пролётам», череда случайных встреч и отношений. Герой третьего монолога, «Два ведра грусти», – переживающий дождь мужчина. Оставленный женой, он задумывается о смысле жизни, о внутренней «уценке» совр. человека. «Монологи» М. – это плотная психологическая проза, близкая по стилю и манере произведениям В. Илюшина, в особенности роману «Письма осени».

В 1994 вышла повесть М. «Завтрак аристократа», ранее отрывками публиковавшаяся в газете «Амурская правда» и альманахе «Приамурье». Произведение состоит из трёх частей, отличающихся сюжетно, но объединённых общим ге-

роем – Павлом Алексеевичем. Сначала он предстаёт главой сельсовета, который пытается «справиться» с проблемами деревенской жизни, затем оказывается в компании «ожмуриков», работников стройотряда, впавших в запой, в результате которого умирает один из рабочих. В последней главке Павел Алексеевич становится предпринимателем, совершающим бизнес-поездку в Китай. Небольшая по объёму повесть концентрированно отражает сложности «переходного времени»: душевную боль и неприкаянность, изливающуюся в «моря спиртного», псевдоаристократизм людей, неожиданно получивших власть и деньги.

Один из лучших рассказов М., печатавшихся в 1990-е в газетах «Амурская правда» и «Восьмой этаж», – «Бабай пришёл» (1999), который повествует о том, как трудно избавиться от медведя-людоеда и как легко потеряться в тайге даже вооружённому человеку.

В 2001 в альманахе «Приамурье» вышла очередная подборка рассказов М. В первом, «Саргассово море», жизненный поток метафорически уподоблен бесконечному морю, попав в которое, выбраться почти невозможно. Студентка филфака Жанна «случайно» оказывается замужем за деревенским жителем Пашкой. Герои слишком разные: она жаждет «поэтического скепсиса», в нём довлеет «проза». Жанна, осознав ошибку и «разругавшись с жизнью», всё же не в силах разорвать её круг и выбраться на берег. Рассказ «Острое чувство» – история о посиделках на природе двух соседей-приятелей, Петровича и Кащея. В «Невезухе» повествуется об эвенке Борьке, прирождённом жителе тайги, которому не стоило иметь дело с компанией городских охотников. Рассказ «Сундучья охота» – о морских браконьерах, об обезумевшем мире, в котором обесценена жизнь не только животных, но и людей.

В 2003 в амурской периодике стали появляться главы из романа «Сам себе волк», фрагменты которого в 2005–2006 были опубликованы журналом «Дальний Восток». Гл. герой романа, Генка Ларионов, журналист, служивший на флоте, – образ во многом автобиографический. Генка, будучи телевизионным корреспондентом, попадает то в эвенкийский посёлок, то в старательскую артель, в которых на прочность испытывает не только себя, но и свою судьбу. В 2006 роману была присуждена премия журнала «Дальний Восток» – «за лучшее произведение по разделу проза».

М. – прозаик-психолог, умеющий тонко чувствовать современность. Его герой, как и современная жизнь, порой чрезмерно откровенен, груб, саркастичен, но при этом душевно «оголён». В амурской литературе произведения М., написанные в стиле «потока сознания», – явление оригинальное, почти единственное в своём роде.

Соч.: Завтрак аристократа: Фрагмент из повести // Амурская правда. 1992. 11 янв. С. 4–5; Завтрак аристократа: Повесть // Приамурье – 1994: Лит.-худож. сб. Благовещенск: Гос. редакционно-издательское малое предпр. «РИО», 1994. С. 45–54; Завтрак аристократа: Повесть // Беляничева Г. Фантастический дуэт. Маликов А. Завтрак аристократа. Благовещенск: Типография Администрации г. Зеи и Зейского р-на, 1994. С. 81–128; Саргассово море: Рассказ // Восьмой этаж. 1995. 27 янв. С. 10; Бабай пришёл: Рассказ // Амурская правда. 1999. 23 янв. С. 7; Саргассово море: Рассказы // Приамурье – 2001: Лит.-худож. альманах. Благовещенск: Изд. компания «РИО», 2001. С. 6–16; Подарок: Отрывок из романа «Сам себе волк» // Проспект Пушкина: Лит. приложение к газете «Амурский дилижанс». 2003. 16 июля. С. 6–7; Блюз раздолбая: Фрагмент из романа «Сам себе волк» // Созидание: Бурейские встречи. Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2003. С. 186–196; Сам себе волк: Роман // Дальний Восток. 2005. №5. С. 5–43; №6. С. 3–39; Сам себе волк: Роман // Дальний Восток. 2006. №1. С. 25–73; №2. С. 52–72.

Т.Е. Смыковская

МАЛЫХИН Пётр Георгиевич [1887, с. Новотроицкое Амурской обл. – 1938, г. Благовещенск] – автор рецензий и статей на лит. темы.

М. родился в семье священника. Отец его, Георгий Андреевич Малыхин, в 1900-е и позднее – приходской священник Крестовоздвиженской церкви в селении Крестовоздвиженском (ныне Константиновский р-н), законоучитель Крестовоздвиженского двухклассного училища (1912–1916?). В статье «Несколько слов о настоящем положении земледелия в Амурской области» (Амурская газета. 1902. №85. 31 июля) он отнёс себя к «живущим в среде крестьян».

М. окончил Благовещ. духовную семинарию и Петроградский ун-т (предположит. в 1915). Преподавал словесность в Благовещ. реальном училище (1915–1916).

По взглядам и партийной принадлежности социал-демократ, меньшевик. В ироническом «Словаре знаменитых современников», печатавшемся в журнале «Дятел, беспартийный» (1918), Ф.И. Чудаков писал о М.: «По фамилии – меньшевик. При имени “Маляровой” начинает ломать стулья. Кабы не это – ничего, смиренный».

Начиная с 1917 М. активно печатался, обычно подписываясь «П. М-ин» или «П. М.». М. – автор публикаций в газете «Голос труда» (1917–1918). Печатался также в газетах «Наши дни» (1919), «Амурская жизнь» (1919), «Искра» (1920–1921), «Волна» (1922). Часть статей М. прямо обращена к событиям лит. жизни Благовещенска или вскользь касается этой темы. Так, в приложении к газете «Амурская жизнь» от 13 апр. 1919 за подписью П. М-ин напечатана его рецензия на сборник стихотворений Г. Шпилёва «Голоса земли». Судя по этой публикации, автор хорошо образован, начитан, прекрасно осведомлён о событиях лит. жизни Благовещенска, давно и внимательно следит за творчеством местных авторов, близок с некоторыми из них, обладает отменным художественным вкусом, вполне компетентно может судить не только о содержательной стороне произведений, но и о лит. «технике». Выход в изд-ве тов-ва «Труд» книги Шпилёва он расценил как посмертное осуществление воли талантливого журналиста и писателя Фёдора Чудакова. М. напомнил читателям «Амурской жизни», что редактор (он же и автор) журнала «Дятел, беспартийный» незадолго до своего трагического ухода заявлял о намерении «издать серию небольших книжек, посвящённых произведениям исключительно амурских поэтов и литераторов», в т.ч. сборники стихов Л. Волкова, самого Ф. Чудакова и Г. Шпилёва. По словам рецензента, «местная читающая публика» приветствовала эти намерения (кстати, касательно первых двух авторов не осуществлённые и спустя век), «ибо это шло навстречу её желаниям иметь произведения амурских поэтов не разбросанными по разным номерам разных газет и журналов, а собранными в отдельные книжки и выпуски».

Нужно отдать должное М.: в качестве рецензента он сумел подняться над своими партийными пристрастиями: не стал комментировать те немалые числом стихи, в которых Шпилёв (до 1919, как и М., занимавший меньшевистские позиции) декларирует свои социал-демократ. взгляды. Об этих текстах он деликатно умалчивает, ограничившись лишь упоминанием, что Шпилёв давно уже печатается в местной демократич. прессе и успел приобрести «обширный круг читателей и почитателей», правда, не только за счёт стихов «демократического» содержания. Рецензент упоминает и об «остроумных “маленьких фельетонах”» Шпилёва, о его «юмористических и сатирических» стихах (ни одно из них в сборник не попало). Вообще же, по словам рецензента, в книгу «вошли далеко не все стихотворения Шпилёва, может быть самая малая их часть». Впрочем, М. не высказывает большого сожаления по этому поводу – видимо, из-за того, что гораздо выше ставит произведения Шпилёва, посвящённые «картинам таёжной природы и таёжного быта». К самым «совершенным» в сборнике он относит именно стихи, обращённые к природе: «Таёжный извозчик», «Песни тайги», «Голоса весны», «Каргана» и «Закат в тайге». По его словам, «в воспевании тайги, в поэтическом понимании её Шпилёв имеет очень мало соперников, может быть, не имеет никого». М. уверен: поэтизация тайги, её жизни придаёт книжке особенный, «этнографический характер», что только «усиливает достоинства сборника».

Что касается определения наиболее характерных свойств поэтического таланта автора «Голосов земли», то таковыми, по мнению М., являются искренность, ясность и самобытность – т.е. качества, лежащие не в плоскости проблематики и идейной направленности творчества, а в характере мировосприятия и способе выражения отношения к миру: «Муза Шпилёва в высшей степени искренна; его лира не издаёт ни одного ложного звука, не берёт ни одной неправильной ноты. Мотивы поэзии Шпилёва ясны и светлы, хотя в них и слышатся иногда горечь и видны иногда тени. Темы стихотворений, несмотря на духовное родство нашего поэта с извест-